

Этот сценарий был написан Ло Цзинъи. Хотя она не слишком хорошо помнила другие вещи, все детали персонажей в сценарии были тщательно продуманы, и она отлично помнила каждую сцену каждого героя.

Ло Цзинъи чувствовала, что в этот момент она сама, стоящая за дверью, была живым воплощением главного героя, полного сомнений и неуверенности.

Она словно перенеслась в реальный мир фильма «Последнее желание несовершеннолетней».

Щелчок — дверь медленно открылась.

Чэнь Гэ, одетая в выцветшую футболку с оборками, с растрепанными волосами, выглянула из-за двери, оставив видимыми лишь настороженные глаза.

Она нанесла макияж, переделалась, выглядела изможденной и нервной, как будто натянутая струна.

В ее глазах можно было разглядеть следы усталости, что не требовало дополнительной обработки — в последние дни съемок она была вынуждена работать без передышки, что уже достаточно ее измотало.

Чэнь Гэ ничего не сказала, просто молча смотрела на Ло Цзинъи.

Дверь тоже не была открыта полностью, словно она защищалась от незнакомца.

Ло Цзинъи мгновенно погрузилась в мир «Последнего желания несовершеннолетней», и ее привычная милая и послушная Чэнь Гэ исчезла.

Теперь перед ней была нервная убийца — сама Чэнь Яо.

— Ты вернулся? — Чэнь Гэ долго смотрела на Ло Цзинъи, прежде чем неохотно произнести эти слова. Это действительно была реплика из сценария.

Однако в сценарии не было подробных описаний атмосферы и движений, и это было задачей режиссера.

В отсутствие режиссера все это было построено на понимании Чэнь Гэ сценария.

В этот момент обе руки Чэнь Гэ были спрятаны за спиной.

Но по напряжению мышц плеч и шеи можно было понять, что она что-то сжимала.

Словно это был кухонный нож, способный расколоть череп.

За ее спиной темная комната превратилась в ужасающее пространство, готовое поглотить человека.

Чэнь Гэ постепенно расслабила напряженное выражение лица и улыбнулась, открыв дверь, чтобы впустить Ло Цзинъи.

— Почему ты так поздно сегодня?

Эти слова должны были звучать как вопрос, но, произнося их, Чэнь Гэ, казалось, не ожидала ответа.

Она уже знала, почему главный герой вернулся поздно.

Интонация была идеально передана, и малейшие изменения в ритме отражали мысли персонажа.

Чэнь Гэ мастерски передала настороженность, раздражение, гнев и вынужденную небрежность персонажа.

Ей не нужно было, чтобы Ло Цзинъи подыгрывала, она сама продолжала играть.

Ло Цзинъи вошла и увидела, что в руке Чэнь Гэ действительно был кухонный нож, вероятно, взятый у повара на съемочной площадке.

Чэнь Гэ стояла посреди комнаты, окна были закрыты, кондиционер не работал, и душная жара усиливала зловещую атмосферу.

Спина Ло Цзинъи покрылась испариной.

— Сегодня ужин, возможно, придется отложить, — Чэнь Гэ улыбнулась. — Но ты, наверное, уже поел на улице, так что не голоден?

Чэнь Гэ внезапно сделала шаг вперед, приблизившись к Ло Цзинъи.

Костяшки ее правой руки, держащей нож, резко побелели, и Ло Цзинъи заметила эту деталь.

Чэнь Гэ полностью погрузилась в состояние Чэнь Яо.

Ее муж и та женщина, которая внезапно снова появилась, хотя должна была умереть десять лет назад, вместе ужинали. О чем они говорили?

«Рассказал ли он обо мне? О моем прошлом, которое я так тщательно скрывала? Он уже знает?»

Чэнь Гэ опустила голову, и в ней зародилось желание убить.

Но как жена, она не могла отказаться от любимого.

Она хотела последний раз насладиться близостью с ним.

Это была и близость, и соблазн, и обман.

Чэнь Гэ мягко прислонилась головой к плечу Ло Цзинъи, прижимаясь всем телом, ухо коснулось уха Ло Цзинъи, а лицо терлось о ее шею.

Чэнь Гэ точно воспроизвела сцену из сценария, и в этот момент Ло Цзинъи поняла, что такое физиологическая реакция.

Температура тела Чэнь Гэ явственно ощущалась через одежду, касаясь кожи Ло Цзинъи.

Ее тихое дыхание было отчетливо слышно в тишине душевой комнаты.

После нескольких секунд молчания Чэнь Гэ подняла голову, и ее выражение лица из напряженного, нервного и соблазнительного превратилось в знакомый Ло Цзинъи образ милого кролика.

— Сестра Ло.

Чэнь Гэ сразу же отстранилась, и поза с ножом в одной руке быстро сменилась на две руки, держащие нож.

Устрашающая убийца, скрывающая огромные тайны, превратилась в милого грызуна, держащего орешки.

— Простите.

Чэнь Гэ извинилась:

— Я просто хотела показать вам свое выступление, но, играя, почему-то начала воспринимать вас как соперника...

Лицо и уши, которые только что беззастенчиво терлись о лицо Ло Цзинъи, теперь нельзя было описать просто как «покрасневшие».

Они были ярко-алыми.

Ло Цзинъи незаметно успокоилась, тихо прочистила горло и спокойно сказала:

— Не нужно извиняться, я знаю, что ты вошла в роль. Ты сыграла отлично, полностью погрузилась во внутренний мир персонажа.

В последние дни Чэнь Гэ постоянно изучала сценарий, исследуя внутренний путь и формирование характера персонажа.

Теперь ее усилия были оценены Ло Цзинъи, и Чэнь Гэ была очень рада.

Опустив голову, Чэнь Гэ заметила, что все еще держит нож, и поспешила убрать его в сторону.

— На самом деле, это заслуга сценария, — сказала Чэнь Гэ. — Хотя я и не снималась во многих фильмах, но читала немало сценариев. Мне очень понравился сценарий, который вы мне дали, сестра Ло. Я чувствую, что в персонаже и истории есть много чего, что можно раскрыть. Кто написал этот сценарий? Это гений.

Ло Цзинъи кивнула, полностью соглашаясь:

— Действительно, неплохо написан.

— Кстати.

Чэнь Гэ подошла к двери и подняла руку, чтобы снять телефон с верхней части двери.

Она не забыла, что Ло Цзинъи просила ее установить камеру.

Она специально нашла крепление, которое можно прикрепить к стене, и поставила телефон под углом наверху двери.

Этот угол идеально охватывал всю сцену.

Чэнь Гэ посмотрела видео.

Как она и ожидала, угол был выбран удачно, все было идеально.

Хотя не было смены планов, но все важные детали, включая ее выражение лица, были запечатлены очень четко.

— Сестра Ло, посмотрите, как получилось, — Чэнь Гэ передала телефон Ло Цзинъи. — Если вам понравится мой метод игры, я могу сыграть оставшиеся две сцены так же.

Ло Цзинъи посмотрела видео вместе с ней.

Видео было снято очень четко.

Выражение лица Чэнь Гэ с ножом в руках не было слишком преувеличено, но узкие глаза и бесстрастное лицо достаточно передавали ее внутреннее состояние.

Как и предполагала Ло Цзинъи, Чэнь Гэ была очень талантливой актрисой с богатой внутренней историей.

Она сама вызывала желание исследовать ее глубже.

После противостояния у двери Ло Цзинъи вошла в кадр.

Сцена, где Чэнь Гэ приближается к ней, постоянно соблазняя, заставила обеих женщин замолчать.

— Кхм...

Чэнь Гэ слегка кашлянула.

Молчание Ло Цзинъи заставило ее нервничать.

— Сестра Ло, я, кажется, переиграла?

Ло Цзинъи задумчиво потерла подбородок.

Раз уж ты спрашиваешь...

Ло Цзинъи сказала:

— Экран телефона слишком маленький, детали не разглядеть. Давай выведем на телевизор.

— А?!

Ло Цзинъи не медлила, включила телевизор, и маленькое изображение с телефона мгновенно появилось на 65-дюймовом экране.

Соблазнительная улыбка Чэнь Гэ, ее мягкое ухо, касающееся Ло Цзинъи, все детали ее присутствия в объятиях были видны как на ладони.

Чэнь Гэ:

«.....»

Хотя актерская игра должна восприниматься как искусство, Чэнь Гэ была еще слишком неопытна и не играла подобных страстных сцен.

Впервые увидев себя в объятиях Ло Цзинъи, она почувствовала неловкость.

Ло Цзинъи внимательно и тщательно просмотрела видео еще раз и сказала:

— Мне кажется, это было слишком быстро.

Чэнь Гэ прикрыла лицо ладонями, пытаясь остудить пылающие щеки. Услышав это, она с любопытством округлила глаза и спросила:

— Мм? Где именно?

Авторское примечание:

Ло Цзинъи: Сценаристу добавьте куриную ножку!

Чэнь Гэ: Вы сами сценарист!

Ло Цзинъи: Тоже верно, хрум-хрум-хрум...

<http://bllate.org/book/16824/1547331>